ХАКНАЗАРОВ**Саид
Хамдамович**

Кандидат геолого-
минералогических наук,
заведующий отделом
Обско-угорский институт
прикладных исследований и
разработок,
ул. Мира, 14а, Ханты-
Мансийск, Россия, 628011

KHAKNAZAROV**Said
Khamdamovich**

Ph.D. in geological and
mineralogical sciences,
head of department
Ob-Ugrian Institute of Applied
Researches and Developments,
14a, Mira St., Khanty-Mansiysk,
Russia, 628011

s_haknaz@mail.ru

© Хакназаров С.Х., 2018

УДК 338.45 + 316

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НЕДРО-
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ И ВЛАДЕЛЬЦАМИ
ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СВЕТЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Активное освоение недр северных территорий РФ актуализирует проблему согласования интересов крупных компаний и коренных народов, ведущих традиционное хозяйство. В работе рассматриваются результаты посвященных вопросам взаимодействия между недропользователями и представителями коренных народов Севера социологических исследований, которые были проведены в 2016 г. на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Территории традиционного природопользования, народы Севера, недропользователи, респонденты, взаимоотношения, компенсационные выплаты

**RELATIONS BETWEEN SUBSOIL USERS AND
OWNERS OF TERRITORIES OF TRADITIONAL
ENVIRONMENTAL MANAGEMENT THROUGH
THE LENS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

Active development of the subsoil of the northern territories of Russian Federation actualizes the problem of reconciling the interests of large companies and indigenous peoples which engaged in traditional economy. The results of sociological research, which were devoted to the interaction between subsoil users and representatives of the indigenous peoples of the North and held in 2016 on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra, are considered in the article.

Territories of traditional environmental management, peoples of the North, subsoil users, respondents, relationship, compensation payments

Исследование выполнено при финансовой поддержке компании «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.».

Введение

Как известно, практически все месторождения углеводородного сырья на территории Югры в основном находятся в пределах территорий традиционного природопользования (родовых угодий и общин) коренных малочисленных народов Севера (КМНС). И в связи с этим проблема взаимоотношений между недропользователями и представителями народов Севера была и остаётся одной из острейших и актуальнейших проблем при промышленном освоении северных территорий. Как отмечает И.Ю. Гладкий, среди всех социально-экономических последствий деятельности промышленных компаний в условиях Севера основным является отторжение территорий традиционного природопользования (ТТП) [2].

Следует отметить, что около 50% родовых угодий (ныне – ТТП) передано в той или иной степени в долгосрочную аренду нефтяным компаниям. В рамках ТТП, имеющих лицензионные участки, этот показатель составляет 79%. Столкновение интересов недропользователей и владельцев родовых угодий приводило и приводит к различным видам конфликтов. Выходом из сложившегося положения послужили экономические соглашения между владельцами родовых угодий и хозяйствующими субъектами, эксплуатирующими месторождения. В них, помимо компенсаций владельцам родовых угодий и общинам, включены требования органов местного самоуправления по социально-экономическому развитию территорий компактного проживания КМНС, обустройству населённых пунктов. Нефтяные компании неохотно идут на заключение соглашений с родовыми национальными общинами, так как по организованности общины стоят на ступень выше отдельно взятого владельца родового угодья, с которым недропользователю проще договориться с меньшими для себя затратами [3; 4].

По мнению В.Н. Беляева и др. [1], при совершенствовании экономических соглашений с недропользователями в части платежей за недра, выделяемых для решения задач социально-экономического развития малочисленных народов и этнических групп, вопрос об индивидуальных долях обсуждению подлежать не должен. Или, как отмечает Ю.В. Попков [7], «через экономические соглашения аборигены удовлетворяют лишь интересы выживания, причём можно сказать, выживания индивидуального (семейного), но не интересы развития, тем более выражающие потребности всего этноса как целого». По его мнению, средства и платежи по экономическим соглашениям должны распределяться не в пользу конкретного (индивидуального) владельца, а всего коренного населения.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях изучение взаимодействия коренных народов Севера и промышленных компаний составляет важнейшую часть исследовательского поля современного положения этих народов. В своей работе Н.И. Новикова [6] указывает на доминанту конфликтных отношений между коренными жителями региона и нефтедобывающими компаниями – отношение к окружающему миру. Практически все вопросы социально-культурной антропологии аборигенов связаны с промышленным развитием регионов их расселения. Промышленное освоение месторождений углеводородного сырья и его последствия являются важной частью конструируемого социального знания. В настоящее время оно всё более активно используется в политической борьбе коренных народов за свои права. Н.И. Новикова обращает внимание на то, что сегодня эта борьба отражает конфликт между традиционным и промышленным природопользованием, народными представлениями и навыками, научными и утилитарно-коммерческими знаниями и подходами к окружающей среде и к её ресурсам. Правовые и обыденные конфликты в этой сфере приводят к негативным последствиям: разрушению окружающей среды, безработице, алкоголизму, утрате традиционных ценностей и языков коренных народов, недостаточному развитию образования и здравоохранения, низкому уровню жизни и т.п.

В связи с этим представляется необходимой оценка влияния транспортного и промышленного освоения на экологическое состояние и здоровье проживающего здесь населения и на развитие отраслей традиционного хозяйствования исходя из особенностей северных районов. Процесс освоения и развития последних связан с решением ряда важнейших проблем, в частности, с созданием условий для сохранения и развития КМНС и принятием необходимых мер по повышению жизненного уровня населения (коренного и пришлого) этих районов.

Материалы и методы

В 2016 г. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) был проведён социологический опрос на тему «Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов Севера». Опрос проводился в Сургутском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Белоярском и Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – на территориях, где происходит активное взаимодействие представителей КМНС и нефтяных компаний, зарегистрированных в ХМАО–Югры.

Цель исследования заключалась в получении информации о социально-экономическом положении территорий традиционного природопользования и состоянии промыслов КМНС. Дополнительно изучались вопросы сохранения, использования и общественной значимости родных (хантыйского, мансийского и ненецкого) языков народов Севера. В рамках поставленной цели преследовались следующие задачи: выявить специфику взаимоотношений между представителями КМНС ХМАО–Югры и нефтяными компаниями и изучить влияние интенсивного промышленного освоения региона на традиционное природопользование.

Посредством анкетирования (основной метод исследования) были охвачены представители КМНС старше 17 лет, проживающие в сельской местности и ведущие традиционное хозяйство. В исследовании приняло участие 375 респондентов (основной контингент – владельцы ТТП и общин КМНС и члены их семей), из них представителей коренных этносов – 346 человек (92,3%). Из числа опрошенных 51% составляли мужчины, 49% – женщины. Основными сферами деятельности коренных народов Севера являются традиционное хозяйство (68,26%), просвещение, здравоохранение и наука (16,8%), управление (8,08%).

При компьютерной обработке результатов была использована программа «Vortex».

Результаты исследования

Отвечая на вопрос «Являетесь ли Вы (семья) владельцем ТТП (родового угодья, общины)?», абсолютное большинство респондентов (76,5%) ответило, что они являются владельцами ТТП (родовых угодий, общин). 22,9% респондентов отметили, что не имеют, но хотят иметь ТТП.

Большинство опрошенных высказало мнение, что взаимоотношения между владельцами ТТП и недропользователями должны строиться на договорной основе (табл. 1). Около четверти респондентов считало, что взаимоотношения должны строиться на арендной основе, путём заключения договора аренды между администрацией округа (или представителями местных администраций), недропользователями и владельцами родовых угодий. Некоторые респонденты в графе «Другое» дали пояснения следующего содержания: «не признаю родовые угодья (общины)», «я противник родовых угодий (общин)», «не в курсе», «их у нас нет», «не знаем», «это бесполезно» и т.п.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, должны строиться взаимоотношения недропользователей с владельцами родовых угодий КМНС?» [9]

Варианты ответов	Число выбравших соответствующий вариант	Процент от общего числа опрошенных*
На основе заключения экономических соглашений	230	61,3
На арендной основе, путём заключения договора аренды	96	25,6
Другое	16	4,3
Затрудняюсь ответить	59	15,7

Примечание: * – сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Следует отметить, что большинство нефтяных и газовых компаний, работающих на территории ХМАО-Югры, практикует заключение экономических соглашений (договоров) с коренным населением о компенсациях за использование участков территорий традиционного природопользования. Ежегодно в рамках экономических соглашений КМНС, являющимся субъектами права территорий традиционного природопользования, выделяется более 500 млн рублей, при этом порядка 80% выплат производится проживающим на территории Сургутского района.

Ведущую роль в структуре выделенных в пользу КМНС денежных средств играют компенсационные выплаты, снабжение материально-техническими средствами (снегоходами, строительными материалами, лодочными моторами, спецодеждой и др.) и оказание транспортных услуг (вертолётный и автотранспорт).

В ходе исследования мы пытались выяснить мнение респондентов о том, могут ли экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами ТТП, обеспечить общины и компенсировать их затраты. Отвечая на соответствующий вопрос, примерно половина респондентов отметила, что могут (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами родовых угодий, могут обеспечить общины и компенсировать их затраты?», % [9]

Характеризуя свои отношения с недропользователями, относительное большинство респондентов отметило, что «всякое бывает», несколько меньшее число респондентов сообщило, что совершенно не соприкасается с недропользователями, около четверти ответили, что они сотрудничают с недропользователями. И лишь незначительная доля респондентов назвала свои отношения с недропользователями конфликтными (*табл. 2*).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие у Вас сложились отношения с недропользователями?»

Варианты ответов	Число выбравших соответствующий вариант	Процент от общего числа опрошенных
Отношения сотрудничества	91	24,3
Отношения конфликтные	21	5,6
Всякое бывает	130	34,6
Совершенно не соприкасаюсь с ними	115	30,7
Затруднялись ответить	18	4,8

Для сравнения приведём результаты социологических исследований, проведённых в 2000 г. сотрудниками Сургутского госуниверситета (г. Сургут) и Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск), которые показали, что взаимоотношения традиционного хозяйства и нефтегазового комплекса являлись на тот момент во многом неурегулированными. Об этом свидетельствовала высокая степень социально-психологической напряжённости в данной сфере, выявленная в ходе социологического опроса. Ответы на вопрос «Какие отношения сложились у вас с нефтегазодобытчиками, геологами?», поставленный перед владельцами родовых угодий, распределились следующим образом: 18% респондентов (владельцев родовых угодий) охарактеризовали эти отношения в основном как отношения сотрудничества, 22,5% – как в основном конфликтные, а 43,2% владельцев родовых угодий считали, что в их отношениях с нефтяниками есть и сотрудничество, и конфликтность («всякое бывает»); 16,2% респондентов не дали ответа на этот вопрос, поскольку не соприкасались с деятельностью нефтяников [5]. Таким образом, доля лиц из числа владельцев угодий, оценивавших свои отношения с нефтяниками как конфликтные, была больше доли тех, кто оценивал эти отношения в основном как отношения сотрудничества. Причём наличие конфликтности так или иначе отмечалось всеми владельцами родовых угодий, соприкасавшимися с деятельностью нефтегазового комплекса.

Отвечая на вопрос о случаях непосредственного ущерба из-за деятельности недропользователей, заданный в ходе нашего исследования, подавляющее большинство респондентов ответило отрицательно (*рис. 2*). Те респонденты, которые ответили утвердительно, сообщили о следующих фактах: разлив нефти (10,9%), перекрытие реки (9,1%), пожары (1,6%), промышленные свалки (0,5%).

Один из наших вопросов касался дальнейших взаимоотношений владельцев ТТП и недропользователей (*табл. 3*). Большинство респондентов полагало, что в будущем необходимо взаимовыгодное сотрудничество, $\frac{1}{5}$ респондентов считала, что деятельность недропользователей на ТТП необходимо ограничить, и лишь весьма незначительное число респондентов полагало, что деятельность недропользователей на ТТП необходимо полностью прекратить.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Были ли случаи в Вашей жизни, когда Вы непосредственно пострадали от деятельности недропользователей?», %

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что Вы думаете по поводу того, как в будущем должны складываться Ваши отношения с недропользователями?» [9]

Варианты ответов	Число выбравших соответствующий вариант	Процент от общего числа опрошенных
Считаю, что необходимо взаимовыгодное сотрудничество	224	59,7
Считаю, что их деятельность в местах ТП надо ограничить	75	20,0
Считаю, что их деятельность в местах ТП надо полностью прекратить	26	6,9
Затрудняюсь ответить	50	13,4

Интересным представляется мнение респондентов о заключаемых в настоящее время экономических соглашениях между владельцами ТТП (родовых угодий, общин) и недропользователями (*табл. 4*). Как свидетельствуют полученные ответы, наиболее часто респондентами из числа КМНС назывался вариант «Да, это хорошо». Впрочем, группа респондентов, которые считали такую форму отношений простой формальностью и тем самым демонстрировали недоверие к ней, лишь немногим уступала по численности. Против заключения экономических соглашений высказалось лишь 6,1% респондентов.

Мнения респондентов о том, какие преференции должны иметь КМНС от промышленной разработки недр, представлены в *таблице 5*. Как видно, предпочтительными формами преференций были названы компенсационные выплаты за ухудшение жизненного пространства и гарантированные рабочие места, а также определённый процент дохода только от прибыли компаний. Такие варианты, как получение определённого процента от общего дохода компаний и создание территориального фонда развития традиционных промыслов в территориях, где ведётся добыча полезных ископаемых, поддержало незначительное число респондентов.

Таблица 4

Мнения респондентов о заключаемых экономических соглашениях между
владельцами ТТП и недропользователями

Варианты ответов	Число выбравших соответствующий вариант	Процент от общего числа опрошенных
Да, это хорошо	172	45,9
Это всё равно только на бумаге и простая формальность для отвода глаз	150	40,0
Другое	28	7,5
Я против заключения экономиче- ских соглашений	23	6,1
Затрудняюсь ответить	2	0,5

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что должно иметь коренное
население от результатов промышленной разработки недр?»

Варианты ответов	Число выбравших соответствующий вариант	Процент от общего числа опрошенных*
Компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного про- странства (за сокращение исконной среды обитания)	228	60,8
Гарантированные рабочие места	220	58,7
Определённый процент дохода только от прибыли компаний	194	51,7
Определённый процент дохода только от общего дохода компаний	62	16,5
Создать территориальный фонд развития традиционных промыслов в территориях, где ведётся добыча полезных ископаемых	72	19,2
Ничего	9	2,4
Другое	3	0,8
Затрудняюсь ответить	16	4,3

Примечание: * – сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Согласно результатам наших предыдущих исследований, проведённых в 2008 г. в Сургутском районе, большинство опрошенных также считало, что коренное население должно иметь компенсационные выплаты за ухудшение жизненного пространства (73,57% в целом

по массиву) и гарантированные рабочие места (63% в целом по массиву). Вариант о получении определённого процента от общего дохода компании получил поддержку меньшинства респондентов (24%). Идею создания регионального фонда развития традиционных промыслов на территориях, где ведётся добыча полезных ископаемых, также поддержало незначительное число респондентов (27%) [8].

Абсолютное большинство опрошенных в рамках настоящего исследования не отнесло себя к получателям компенсационных выплат за причинённый ущерб исконной среде обитания. Получали такие выплаты лишь 15,5% респондентов (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Получаете ли Вы компенсационные выплаты за причинённый ущерб исконной среде Вашего обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)?», %

В ходе исследований мы также попытались определить позицию представителей КМНС на местах относительно адресатов компенсационных выплат по экономическим соглашениям, задавая респондентам вопрос о том, согласны ли они с тем, что компенсационные выплаты по экономическим соглашениям надо направлять определённым получателям (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос о получателях компенсационных выплат [9]

Варианты ответов	Число выбравших соответствующий вариант	Процент от общего числа опрошенных*
Владельцам ТТП (родовых угодий, общин)	310	82,7
Коренным жителям близлежащих населённых пунктов	42	11,2
Коренным жителям района	17	4,5
Коренным жителям округа	20	5,3
Затрудняюсь ответить	11	2,9

Примечание: * – сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Видно, что подавляющее большинство респондентов при ответе на соответствующий вопрос склонялось в пользу одного варианта: что полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям необходимо направлять владельцам ТТП (родовых угодий, общин). Сравнительно небольшая группа респондентов полагала, что выплаты также нужно направлять коренным жителям близлежащих населённых пунктов. И ещё меньшее число опрошенных было согласно делиться выплатами с коренными жителями района и округа.

Заключение

Результаты исследований показали, что:

- взаимоотношения между владельцами ТТП и недропользователями, согласно мнению большинства опрошенных, должны строиться только на договорной основе (имеется в виду заключение экономических соглашений);
- экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами ТТП, по оценке примерно половины респондентов, обеспечивают общины и компенсируют их затраты;
- очень малое число респондентов считало отношения с недропользователями преимущественно конфликтными;
- доля респондентов, считающих, что в будущем необходимо взаимовыгодное сотрудничество между владельцами ТТП и недропользователями, значительно превышает совокупную долю тех, кто полагает, что деятельность недропользователей в дальнейшем необходимо ограничить и вообще прекратить.

В заключение отметим, что нет единого мнения относительно того, как должны выстраивать свои взаимоотношения недропользователи и представители коренных малочисленных народов Севера. Многие представители КМНС, как правило, заинтересованы, чтобы в пределах их ТТП велись разработки углеводородного сырья, если будут соблюдаться условия природоохранных мероприятий, будет согласовываться размещение объектов и транспортных коммуникаций, будут своевременно выплачиваться компенсации по экономическим соглашениям, учитывая, что величина последних значительно выше доходов, получаемых в традиционном секторе хозяйства.

Список литературы

1. *Беляев В.Н., Игнатьева М.И.* Совершенствование экономических взаимоотношений коренных малочисленных народов и недропользователей // *Коренные народы. Нефть. Закон.* Ханты-Мансийск, 1998. С. 46–47.
2. *Гладкий И.Ю.* Географические основы этнической экологии. СПб., 2005. 307 с.
3. *Логинов В.Г.* Социально-экономическая оценка развития природоресурсных районов Севера. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 311 с.
4. *Логинов В.Г., Мельников А.В.* Этнические и институциональные аспекты освоения природных ресурсов севера // *Экономика региона.* 2013. № 1. С. 96–104.
5. *Мархинин В.В., Удалова И.В.* Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс: социологические исследование в Ханты-Мансийском автономном округе. Новосибирск: Наука, 2002. 254 с.
6. *Новикова Н.И.* Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии. М.: Наука, 2014. 407 с.
7. *Попков Ю.В.* Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы // *Коренные народы. Нефть.*

Закон. М., 2001. С. 129–132.

8. Хакназаров С.Х. Вопрос о взаимоотношениях между представителями коренных народов Севера и недропользователей: об компенсационных выплатах // «Цели развития тысячелетия» и инновационные принципы устойчивого развития арктических регионов. СПб., 2013. С. 189–195.

9. Хакназаров С.Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.

References

1. Belyaev V.N., Ignatyeva M.I. Improvement of Economic Relationship of Indigenous Ethnic Groups and Subsoil Users. In: *Indigenous People. Oil. Law*. Khanty-Mansiysk, 1998. Pp. 46–47. (In Russian)
2. Gladkiy I.Yu. *Geographical Fundamentals of Ethnic Ecology*. S.-Petersburg, 2005. 307 p. (In Russian)
3. Loginov V.G. *Social and Economic Assessment of Development of Nature-Resource Regions of the North*. Yekaterinburg, 2007. 311 p. (In Russian)
4. Loginov V.G., Mel'nikov A.V. Ethnic and Institutional Aspects of Exploitation of Natural Resources of the North. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2013. No. 1. Pp. 96–104. (In Russian)
5. Markhinin V.V., Udalova I.V. *Traditional Economy of Peoples of the North and Oil and Gas Complex: Sociological Research in Khanty-Mansi Autonomous District*. Novosibirsk, 2002. 254 p. (In Russian)
6. Novikova N.I. *Hunters and Oil Industry Workers: Research on Legal Anthropology*. Moscow, 2014. 407 p. (In Russian)
7. Popkov Yu.V. Peoples of the North and Oil: Conflicts and Compromises. In: *Indigenous People. Oil. Law*. Moscow, 2001. Pp. 129–132. (In Russian)
8. Khaknazarov S.K. The Question of Relationship between Representatives of Indigenous People of the North and Subsoil Users: About Compensation Payments. In: «*Millennium Development Goals*» and the Innovative Principles of Sustainable Development of the Arctic Regions. S.-Petersburg, 2013. Pp. 189–195. (In Russian)
9. Khaknazarov S.K. *Problems of Social and Economic Development of Territories of Traditional Environmental Management of Indigenous People of KhMAD-Yugra (On Materials of Sociological Researches)*. Khanty-Mansiysk, 2016. 100 p. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Хакназаров С.Х. Взаимоотношения между недропользователями и владельцами территорий традиционного природопользования в свете социологического исследования // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 1. С. 59–68. DOI: [10.14530/reg.2018.1.59](https://doi.org/10.14530/reg.2018.1.59)

For citing:

Khaknazarov S.K. Relations between Subsoil Users and Owners of Territories of Traditional Environmental Management through the Lens of Sociological Research. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 1. Pp. 59–68. (In Russian) DOI: [10.14530/reg.2018.1.59](https://doi.org/10.14530/reg.2018.1.59)